

ЭТНОПЕДАГОГИКА

Детские обряды: первого зуба, первой стрижки, ученичества

Возникновение обрядов.

Образ жизни нации создает социальную среду, в которой формируются нормы морали, типы и правила поведения людей, их ценностные ориентации. Образ жизни включает цепочку понятий в такой последовательности: обычай — традиция — обряд — ритуал.

Родившись из попыток повлиять на материальный мир посредством воздействий на мир нематериальный, обряд постепенно превратился в средство взаимодействия с богами. Как боги сотворили мир из хаоса, упорядочив Вселенную — так человеческие обряды упорядочивают мир.

Из многочисленных обрядов, совершаемых в семье, особо выделяют четыре обряда жизненного цикла. Это группа обрядов, отмечающих основные (а в конечном счете — все) этапы в жизни каждого члена традиционного общества. Временой мерой этих обрядов является человеческая жизнь от рождения до смерти и взросление, а затем старение конкретного индивида. В этом проявляется и отличие от других обрядов и их соотнесенность.

Главным циклом, с которым соотнесена жизнь человека, являются несколько годовых циклов: традиционный, крестьянский, чисто церковный. Жизненный и годовой циклы метафорически приравнены друг к другу (весна — осень, юность — старость), а также и дневному циклу (утро — вечер), взаимопроникают — так, в родильных и свадебных обрядах много элементов календарной обрядности, календарные обряды часто допускают участие лишь лиц определенного возраста. Семейная обрядность описывает среду, условия исполнения обрядов, а термин "обряды жизненного цикла" — их сущность, их макросюжет. По своим типологическим характеристикам эти обряды принадлежат к обрядам переходным, или инициационным. Церемонии посвящения имеют целью сделать индивида "совершенным", способным исполнять все функции законного члена племени.

С этой точки зрения крестьянские обряды, связанные с рождением и первыми годами жизни ребенка, представляют собой комплекс мероприятий, направленных на придание ему «человеческих» качеств («правильная» форма тела, способность видеть, слышать, говорить и т. п.). До совершения подобных ритуалов новорожденный воспринимается как существо, не принадлежащее к миру людей, или как «недоделанный», «неоформленный» человек.

Детские обряды.

Чтобы стать членом племени, ребенок должен был пройти поэтапную инициацию. В стратегию постепенного «формирования», «очеловечивания» и социализации младенца в крестьянской ритуальной культуре был успешно инкорпорирован и церковный обряд крещения. В деревенской культуре восточных славян представления о крещении связываются с социальной идентичностью: слово «крещеный» используется для обозначения принадлежности к миру людей как таковому. Если ритуалы, связанные с рождением, были преимущественно ориентированы на формирование «правильного» физического облика младенца, то «крестильная» группа обрядов делала его «правильным» человеком в социальном смысле.

Первый год жизни ребенка был своеобразной прелюдией к воспитанию, к включению ребенка в жизнь общины. В этот период младенец в языческие времена считался ещё не вполне принадлежащим миру людей, переживались суеверные опасения «подмены» и сглаза. В период после рождения младенца и до появления у него первых зубов повсеместно опасались его «подмены» со стороны нечистой силы, злых духов,

особенно в опасное ночное время. С этой целью в люльку или под нее клали предметы, которые традиционно трактуются исследователями исключительно как обереги. Предметы, наделяемые в народной культуре апотропейными функциями, в первую очередь связаны со знаком половой идентификации младенца. Закрепление с помощью гендерных знаков–символов пока еще зыбкого полового статуса новорожденного само по себе служило надежным профилактическим средством против «подмены» и иного нежелательного влияния негативных сил. Присутствие предметов – божественных атрибутов в славянских обрядах первого года жизни создает мифологическую ситуацию и обеспечивает представительство сакрального на важнейших этапах младенчества, а манипулирование ими предстает как акт «доделывания» новорожденного по воле, образу и подобию божьему.

Обряды первого зуба.

Знаковым событием первого года жизни является прорезывание первого зуба, обычно приходящееся на полугодовой рубеж. На Дону «Новорожденному все друзья и знакомые отца приносили что-нибудь на зубок. Этот подарок непременно был военный: патрон пороха, стрела, лук, пуля, дед дарил и шашку или ружье. Дареные вещи развешивались по стене в той горнице, где лежала мать. Когда по истечении сорока дней мать с сыном возвращалась из церкви, ее встречал отец. Он брал сына на руки, надевал на него какую-нибудь саблю, сажал на лошадь, подстригал ножницами волосы в кружок и возвращал матери, поздравляя ее с казаком» .

Таким образом, доминантой детских обрядов первого года жизни служит ритуальное формирование и закрепление половой идентичности, а обряды первого зуба -- это закрепление, подтверждение полового статуса младенца.

Обряд пострига.

Символическое оформление перехода или присвоение нового гендерно-возрастного статуса осуществлялось путем манипуляций с волосами ребенка специальным обрядом пострига, совершавшимся через год после рождения или позднее (на третьем или на пятом году жизни). Так происходило и обеспечивалось «оформление» гендерных признаков новорожденного. В этот день ребенку впервые стригли ногти и волосы в знак перехода из под опеки матери под опеку, власть и покровительство отца (устаревшее - пострег). В крестьянской культуре XIX века этот обряд подразумевал «посаждение ребенка на или рядом с объектом, символизирующим мужскую или женскую сферу жизнедеятельности. Этот ритуал являлся основным моментом пострига; обстрижение волос мальчику и заплетение косы девочке; переодевание их соответственно в мужскую и женскую одежду (мальчик впервые надевал штаны или шапку, девочка — юбку, а иногда — платок)». Согласно свидетельствам летописей, древнерусские князья проходили постриг в трехлетнем или двухлетнем возрасте, при этом малолетнего князя сажали на коня.

Конь - у наших предков выступает перевозчиком между мирами Прави, Яви и Нави. Именно конь, наилучший побратим для воина, в песнях мужчины часто его называют братом. Конь независимые животные, сильные, смелые и норовистые. Настоящего породистого коня может оседлать лишь тот, кто имеет смелый и сильный характер. Он хорошо ощущает своего всадника и часто сбрасывает «слабого» седока. Конь ощущает опасность намного раньше человека. Посадка на коня способствует духовно-магической передаче этих качеств от коня к мальчику. С этого дня семья принимает его как будущего мужчину.

Первое обрезание волос сопровождалось наделением ребенка атрибутами, указывающими на принадлежность миру культуры (пояс, крест). В результате всех этих мер создавался человек, совершалось его «настоящее» рождение.

Собственно в этот момент и завершается ритуальное формирование пола младенца,.

Обряды ученичества.

Среди северорусских обрядов, связанных с детьми, следует особо отметить «Три Спаса»: Медовый (14 августа), Яблочный (19 августа) и Льяной (29 августа). Середина августа – время подготовки к новому этапу в жизни ребенка – ученичеству.

Во время Медового Спаса (14 августа) вырезали соты с медом. Этим медом святили воду в реках, а после водосвятия купали в них детей. В этот день детей крестьян, которые, согласно древней традиции, должны были начать учиться осенью, купали в «медовых реках», т. е. реках, насыщенных медом мудрости, святости, разума, пронизательности, жизненного опыта, дети после омовения одевали новые белые нестиранные рубашки. Но, кроме того, в России сохранился обычай старую одежду, точнее, ту, которую ребята снимали перед купанием на Медовый Спас, пускать по воде. Судя по всему, обычай этот чрезвычайно древний, так как отправление по водам всегда предполагает отправление в мир предков «на тот свет». Предыдущий период жизни ребенка как бы уплывал вместе с его рубахой в другой мир, а на смену прежнему человеку рождался новый, готовый для насыщения мудростью, святостью, разумом, жизненным опытом, т. е. родившийся для знания. Как и другие летние праздники «Медовый Спас» – это комплекс обрядов, связанных с функцией сохранения, спасения. Основной смысл этого сохранения (спасения) – в приобщении следующего поколения к сокровищам знаний их предков. Омывшись в «медовых водах» Отца-Неба, дети должны быть готовы к осознанию всей полноты бытия, приобретению жизненного опыта, знаний.

В этот день женщинам-матерям «прощались на небесах все их незамоленные грехи», так как считалось, что они свою функцию – родить и «довести до ума» – выполнили. Следующий этап – сделать из детей достойных членов общества – задача учителей. Второй праздник августовского цикла – «Яблочный Спас» (19 августа) также целиком и полностью связан с идеей сохранения и спасения.

В древности у индоевропейских народов яблоневоый сад был символом вечной жизни – рая. В русской народной традиции яблоня и яблоки занимают огромное место. В народных сказках яблоки – символ жизненной силы, красоты, мудрости, счастья, удачи. Даже сегодня половина яблоневых садов мира находится в России.

Во время празднования Яблочного Спаса все начинали есть яблоки. До 19 августа женщины, у которых умирали дети, старались яблок не есть, так как считали, что тогда их детям «на том свете достанется яблочко». С яблоками были связаны представления о нравственном облике человека. Так, новорожденному клали в рот печеное яблоко, чтобы он не вырос пьяницей.

Во время «Яблочного Спаса» дети получают вместе с яблоками запас жизненных сил, необходимых для приобщения к познанию.

Последний, третий праздник цикла «Льяной» (полотняный) или «Житный Спас» (29 августа). В этот день женщины, катаясь по сжатой ниве, приговаривали: «Нивка, нивка, отдай мою силку, на пест, на колотила, намолотила, на кривое веретено!» . Связанный с завершением уборки урожая, с предстоящим затем долгим процессом получения пряжи, холста, набором орнаментальных праставок – «священных текстов», этот праздник также целиком посвящен сохранению. Это сохранение урожая, сохранение жизненных сил, сохранение священного знания, запечатленного в сакральных орнаментальных текстах.

Третий Спас как бы окончательно разделяет судьбы детей – мальчиков и девочек. Первые пойдут учиться грамоте, вторые – рукоделию. Девочки, которым предстояло учиться прясть, ткать, вышивать (также, как и мальчики), начинали после посвящения Трех Спасов изучать свою сложную науку – науку будущей женской жизни.

Таким образом, три праздника конца лета – времени «сохранения» – действительно сохраняли и спасали сложившуюся структуру общественных связей, сохраняли преемственность знаний, традиций, верований, накопленных данным сообществом людей. «Три Спаса» – Медовый (14 августа), Яблочный (19 августа) и Льяной (29 августа) – это, прежде всего, комплекс обрядов посвящения детей, достигших возраста ученичества.

Этой группой ритуалов и завершалось «очеловечивание» ребенка: из «младенца» он превращался в «отрока». Решающим фактором в определении рубежа между младенчеством и отрочеством (и, по сути дела, между ребенком и взрослым) оказывались, таким образом, не внутреннее состояние и развитие человека, а совершаемые над ним ритуальные действия.

Список литературы: :

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб.для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 1999.
2. Жарникова С. В. Золотая нить. Изд-во Волог. обл. науч.-метод. центра культуры и повышения квалификации, 2003.
3. Капица Ф.С. Тайны славянских богов. Классик. Москва, 2007.
4. Т.А. Листова. Обряды и обычаи, связанные с рождением детей. Первый год жизни. Русские.-М. Наука, 1997.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования
«Таганрогский институт имени А.П.Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ)»
Факультет педагогики и методики дошкольного, начального и
дополнительного образования
Кафедра педагогики начального обучения

Контрольная работа по этнопедагогике

**Родители как кормильцы и воспитатели. Смещение понятий
мать, отец и родитель в современных семьях.**

студентки 2 курса ЗФО
Солодкой О.В.
профиль " Дошкольное образование"
гр. Н/З 24
Преподаватель
Налесная С.Л.
кандидат п. н., доцент

Таганрог

2015 г.

Родительство как социокультурный феномен

На ранних стадиях развития человеческого общества индивидуальное родительство не институционализировалось, ребенок рассматривается как низшее существо, он принадлежит родителям, как прочая собственность. Инфантицид был приравнен к убийству лишь в 374 г.

Положение детей в античности и в средние века было ужасным. В XV — XVI вв. внимание к детям заметно возрастает, но это означало в первую очередь усиление требовательности и строгости.

В конце XVIII — начале XIX вв., детоцентристская ориентация прочно утвердилась в общественном сознании, родительская любовь постепенно становится обязательной нормативной установкой культуры. В конце XVIII в. начинается кампания за то, чтобы матери сами выкармливали младенцев, не доверяя их ненадежным кормилицам. Возникает специальный раздел медицины — педиатрия. Интенсифицируется материнское общение с детьми, матери больше не хотят отдавать детей в интернаты и т. д.

Во второй половине XX в. явно обнаружилось тенденции, враждебные "детоцентризму".

Понятие "родительство" является областью исследования целого ряда наук: философии, социологии, психологии, педагогики, медицины, права, демографии, культурологии, этики, религиоведения и др. Это подчеркивает значимость данного феномена в жизни как каждого отдельного человека, так и всего человечества.

Родительство представляет собой сложное образование, включающее отцовство и материнство, но, не сводится к их простой совокупности: родительство находится на более высоком надличностном уровне определения, тогда как отцовство и материнство, в первую очередь, являются качественными характеристиками отдельной человеческой личности.

При этом отцовство и материнство, как составляющие родительства с точки зрения данных исследователей, понимаются как феномены, имеющие индивидуальную, гендерную и социальную обусловленность.

Разница между материнским и отцовским воспитанием

С точки зрения Э. Фромма, отцовская любовь по сравнению с материнской - любовь «требовательная», условная, которую ребенок должен заслужить. Отцовская любовь не является врожденной, а формируется на протяжении первых лет жизни ребенка. Для того чтобы заслужить отцовскую любовь, ребенок должен соответствовать определенным социальным требованиям и отцовским ожиданиям в отношении способностей, достижений, успешности. Любовь отца служит как бы наградой за успехи и хорошее поведение. В ребенке для отца воплощена возможность продолжения рода, поскольку в соответствии с традиционными нормами мужчина должен воспитать наследника как продолжателя рода, хранителя традиций и родовой памяти. Таким образом, отец выполняет функцию социального контроля и является носителем требований, дисциплины и санкций. Согласно представлениям А. Адлера, роль отца в воспитании заключается в поощрении активности, направленной на развитие социальной компетентности. Если мать предоставляет ребенку возможность ощутить интимность человеческой любви, то отец проторяет ему путь к человеческому обществу. Отец является для детей источником познаний о мире, труде, технике, способствует

формированию социально полезных целей и идеалов, профессиональной ориентации. Зрелость отцовских чувств выражается в любящем, принимающем стиле воспитания, ориентированном на ребенка. Характеризуя любовь к ребенку зрелых отцов, можно сказать, что они испытывают потребность в том, чтобы научить ребенка, передать ему свой опыт, сделать ребенка своим наследником – в высшем культурном смысле, то есть передать в будущее все лучшее, чем владеет сам. Эти отцы более эффективны во взаимодействии с детьми раннего и дошкольного возраста.

Важными показателями качества родительства выступают родительские установки. Известный детский психотерапевт, специалист в области детско-родительских отношений, А. С. Спиваковская конкретизирует это определение, говоря о том, что родительские позиции — это реальная направленность, в основе которой лежит сознательная или бессознательная оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми могут обозначаться как стили общения, модели поведения, навязывание той или иной роли ребенку и т.д.

Типы семейных взаимоотношений

Могут быть выделены 4 тактики воспитания в семье и отвечающие им 4 типа семейных взаимоотношений.

-- Диктат в семье проявляется в систематическом подавлении одними членами семейства (преимущественно взрослыми) инициативы и чувства собственного достоинства у других его членов. Родители, которые предпочитают всем видам воздействия приказ и насилие, сталкиваются с сопротивлением ребенка, который отвечает на нажим, принуждение, угрозы своими контрмерами: лицемерием, обманом, вспышками грубости, а иногда откровенной ненавистью. Но даже если сопротивление оказывается сломленным, вместе с ним оказываются сломленными и многие ценные качества личности: самостоятельность, чувство собственного достоинства, инициативность, вера в себя и в свои возможности.

-- Опекунство в семье – это система отношений, при которых родители, обеспечивая своим трудом удовлетворение всех потребностей ребенка, ограждают его от каких-либо забот, усилий и трудностей, принимая их на себя. В центре воспитательных воздействий оказывается другая проблема – удовлетворение потребностей ребенка и ограждение его от трудностей. По данным психологических наблюдений именно эта категория подростков дает наибольшее число срывов в переходном возрасте.

--Система межличностных отношений в семье, строящаяся на признании возможности и даже целесообразности независимого существования взрослых от детей, может порождаться тактикой “невмешательства”. При этом предполагается, что могут сосуществовать два мира: взрослые и дети, и ни тем, ни другим не следует переходить намеченную таким образом линию. Чаще всего в основе этого типа взаимоотношений лежит пассивность родителей как воспитателей.

--Сотрудничество как тип взаимоотношений в семье предполагает опосредствованность межличностных отношений в семье общими целями и задачами совместной деятельности, ее организацией и высокими нравственными ценностями. Семья, где ведущим типом взаимоотношений является сотрудничество, обретает особое качество, становится группой высокого уровня развития – коллективом.

Педагогическая культура родителей

Педагогическая культура родителей (в широком социально-педагогическом смысле) – это составная часть общей культуры человека, в которой отражается накопленный человечеством за всю его историю опыт воспитания детей в семье,

педагогическая культура отражает уровень усвоения человеком сложившегося в обществе социально-педагогического опыта.

Родители с низким уровнем педагогической культуры практически не имеют знаний о законах психического и личностного развития ребенка и часто не желают перестраивать систему отношений с ребенком с целью преодоления негативных проявлений в возрастных кризисах. Они слабо разбираются в сильных и слабых сторонах своего ребенка, иногда их представления крайне неадекватны действительности, поэтому их требования к ребенку расходятся с его реальными возможностями. Нередко они не имеют представлений о способах и методах организации деятельности ребенка, предоставляя ему развиваться самому по себе. Очень часто такие родители, взаимодействуя с ребенком, показывают свое неприятие его индивидуальных особенностей, сочетая с жесткими формами наказания, авторитаризмом, либо могут подчеркнута игнорировать ребенка, порождая у него чувство ненужности, агрессии.

Родители со средним уровнем психолого-педагогической культуры постоянно ощущают тревогу за ребенка, стараются оградить его от трудностей и неприятностей жизни, ребенок все время кажется им слабым и незащищенным. Знания закономерностей психического развития, возрастных кризисов у них довольно размыты. Родители имеют не всегда объективные представления о сильных и слабых сторонах личности своего ребенка или видят только сильные, либо слабые стороны его личности, испытывают трудности в прогнозировании дальнейшего развития личности ребенка, не знают каким образом можно организовать деятельность ребенка для его полноценного развития. Родители этой категории либо недооценивают, либо переоценивают реальные возможности ребенка. Взаимодействуя с ребенком, могут следовать либеральному стилю, предоставляя ребенку свободу выбора, слабо контролируя его деятельность, или, наоборот, стремятся удержать, привязать к себе ребенка, лишить его самостоятельности.

Родителям с высоким уровнем психолого-педагогической культуры ребенок нравится таким, какой он есть, они не стремятся активно "переделать" его, уважают его индивидуальность, стараются как можно больше времени проводить с ребенком, заинтересованы в его делах и планах, высоко оценивают интеллектуальные и творческие способности ребенка, хорошо осведомлены о них. Родители доверяют ребенку, поощряют его самостоятельность. Они уверены в себе, хорошо рефлексиируют свои собственные мотивы, планомерно реализуют свои намерения, у них развито чувство внутреннего долга, активность и самостоятельность. Родители этой категории хорошо прогнозируют дальнейшее развитие всех сторон личности ребенка в соответствии с его реальными возможностями и способностями. Взаимодействуя с ребенком, такие родители часто используют позитивную оценку, похвалу, одобрение деятельности ребенка, последовательны в требованиях к нему.

Смещение ролей

Родительское поведение мужчины является по своей сути социальным и без соответствующих социальных условий может легко исчезнуть. Психологическое содержание отцовской роли во многом зависит от опыта собственной социализации мужчины в родительской семье, от того, какую модель отцовства демонстрировал в семье отец.

Наиболее распространенной до недавнего времени была традиционная модель отцовства, в которой отец - кормилец, персонификация власти и высшая дисциплинирующая инстанция, пример для подражания и непосредственный наставник во внесемейной, общественной жизни. Данная модель отцовства в той или иной форме до сих пор встречается в обществах, где сохраняются традиционные виды хозяйственной деятельности.

Изменения, связанные с семьей, наметились еще в 1960-е годы, когда резко возросла трудовая и профессиональная занятость женщин, теперь во многих семьях

ответственность за материальное обеспечение семьи берут на себя женщины, успешно конкурирующие с мужчинами на производстве и в профессиональной карьере.

Новый взгляд на тендерные роли с ростом феминизации не мог не повлиять на институт отцовства. Функции отца в семье претерпевают сравнительно быстрые изменения, складывается новая модель отцовства, сочетающая в себе две формы эмоционального отношения к ребенку - условную отцовскую и безусловно-принимательную материнскую любовь (О. Карбанова). Новая модель отцовства подразумевает участие в уходе, проявление заботы, умение вступать в эмоциональный контакт с ребенком.

Данные социологических исследований 1990-х годов хотя и отмечают рост приоритета семьи среди российских мужчин, но все же не выявляют трансформации образа отца в общественном сознании. Так, российские мужчины в большей мере сохраняют традиционный образ отца-кормильца и реализуют архаическую мужскую роль, продолжая считать уход за маленькими детьми и их воспитание преимущественно женским занятием. Сближение позиций не несет в себе катастрофы ни для семьи, ни для общества в целом, т.к. это всего лишь повышение компетенций обеих функций – мамы и папы.

Однако, психологами хорошо изучены ситуации, когда отец хотя и присутствует физически, но в воспитании или развитии ребенка либо бездействует, либо действует искаженно. В таких семьях обычно наблюдается инверсия ролей: строгий авторитет здесь чаще представляет мать. В результате доминирования матери и отчуждения отца нарушается положительная идентификация ребенка с родительскими моделями.

-- Сильная, властная мать и слабый, безвольный отец: у такого ребенка страдает формирование автономии, он демонстрирует зависимое поведение и во взрослом возрасте (от кого угодно), инфантильность. Безотносительно пола (м или ж), ребенок не усваивает роль матери, т.к. отец это не поддерживает. Девочка никогда не конкурирует с матерью, она все время остается зависимой. Если, при этом, оба родителя активны – сильная мать и сильный отец – то ребенок становится неуправляемым, т.к. родители оспаривают авторитет друг друга

-- Сильная, холодная мать и авторитетный, строгий отец: ни тот, ни другой родитель не дают тепла. У ребенка формируется низкий уровень сопереживания, низкая эмпатия (принятие), но высокая ориентация на достижения. Он живет не эмоциональной жизнью, а только достижениями. Такой ребенок или взрослый пойдет по головам к своей цели. Это страшный человек. Оба родителя декларируют порядок, не дают ребенку увильнуть от достижений.

-- Мягкий, эмоциональный отец и слабая, женственная мать. С матерью здесь все в порядке, она такая и должна быть. А вот отец при таком поведении не обеспечивает автономии ребенку, и не декларирует нормы поведения в семье и обществе. Т.е. не берет на себя ответственность, т.к. не хочет настаивать и получать в ответ естественное сопротивление ребенка. Отец избегает трудностей воспитания. В такой семье ребенок вырастает истероидом, т.к. никто не призывает к ограничениям и оба мягких родителя будут бесконечно уступать такому ребенку.

Как замечает И.С. Кон, пассивные, отстраненные отцы оказывают незначительное влияние на формирование собственно мужских черт у своих сыновей; при этом недостаточный опыт общения с отцом и отсутствие приемлемой модели идентификации ослабляют формирование отцовских чувств у мальчика и юноши, что часто в будущем неблагоприятно сказывается на воспитании своих собственных детей.

Анализируя ситуацию в современной России, И. С. Кон подчеркивает, что основанный на дефиците мужского влияния стиль социализации мальчиков в нашей стране, вызывал противоречивые реакции. На идеологическом уровне безотцовщина, тоска по мужскому началу способствовали трансформации образа отсутствующего отца в характерный для всякого тоталитарного сознания мифологизированный унитарный образ Вождя, Отца и Учителя. На бытовом уровне в одном случае это идентификация с

традиционным образом сильного и агрессивного мужика, утверждающего себя пьянством, драками, жестокостью, социальным и сексуальным насилием. Во втором случае покорность и покладистость в общественной жизни компенсируется жестокой тиранией дома, в семье по отношению к жене и детям. В третьем случае социальная пассивность и связанная с нею выученная беспомощность компенсируются бегством от личной ответственности в беззаботный игровой мир вечного мальчишества.

Список литературы

1. И.С. Кон Социологическая психология . Москва-Воронеж 1999.
- 2.Авдеева Н.А. Роль матери и отца в воспитании детей в раннем детстве. Дошкольное воспитание №3,5,7 2005.
3. Микляева Ю.В. К вопросу о педагогической культуре родителей. Ребенок в детском саду №3 2005.